

Оригинальная статья / Original article

УДК 323

Формирование государственной политики развития искусственного интеллекта в Российской Федерации**Б. В. Пикалов¹** ✉

¹Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
ул. Приборостроительная 35, г. Орёл 302015, Российская Федерация

✉ e-mail: inform@national.ru

Резюме

Актуальность. Информационные и цифровые технологии в XXI веке постоянно трансформируются, совершенствуются, предлагая все больше уникальных возможностей для развития государства и общества. Они уже стали частью государственного управления (электронное правительство, электронное государство) и неотъемлемой частью современного бизнеса. Запущены и активно реализуются стратегии национального развития России: «Национальная технологическая инициатива», «Информационное общество», «Цифровая экономика». Сегодня важнейшей задачей в условиях стремительного информационного развития российского государства и общества становится институционализация государственной политики развития искусственного интеллекта.

Цель исследования – анализ состояния формирования политики государства развития искусственного интеллекта.

Задачами исследования определены: во-первых, изучение состояния исследованности вопросов цифрового развития в политической науке; во-вторых, анализ законодательного обеспечения отношений, возникающих при формировании и развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации; в-третьих, формулирование выводов относительно институционализации государственной политики России в отношении развития искусственного интеллекта.

В процессе исследования возможно также решение косвенных научных задач.

Методология научного исследования представляет собой сочетание общенаучных методов исследования и методов, присущих современной политической науке. Речь идет об использовании методов анализа и синтеза информации, интерпретации данных. Использован также метод правового анализа в качестве дополнительного для анализа действующего законодательства в области искусственного интеллекта.

Результаты. Определен уровень разработанности вопросов информационного и цифрового развития российского государства и российского общества в современной политологической науке. Дана оценка уровню разработанности законодательного обеспечения государственной политики развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также уровню институционализированности государственной политики развития искусственного интеллекта в России.

Вывод. Проведенное исследование дает основание для однозначного вывода о начальной стадии институционализации государственной политики развития искусственного интеллекта в России.

Ключевые слова: государственная политика; информационное развитие; цифровое развитие; искусственный интеллект; институционализация; законодательное обеспечение

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Пикалов Б. В. Формирование государственной политики развития искусственного интеллекта в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 160–169.

Поступила в редакцию 01.07.2021

Принята к публикации 31.07.2021

Опубликована 30.08.2021

State Policy for the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation

Boris V. Pikalov ¹ ✉

¹Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
35 Priborostroitel'nay str., Orel 302015, Russian Federation

✉ e-mail: inform@national.ru

Abstract

Relevance. Information and digital technologies in the 21st century are constantly transforming, improving, offering more and more unique opportunities for the development of the state and society. They have already become part of government (e-government, e-government) and an integral part of modern business. Strategies for the national development of Russia have been launched and are being actively implemented - the National Technology Initiative, the information society, the digital economy. Today, the most important task in the context of the rapid information development of the Russian state and society is the institutionalization of the state policy for the development of artificial intelligence.

The purpose of the study is to analyze the state of the formation of state policy on the formation and development of artificial intelligence.

The objectives of the research are determined: the study of the state of research of issues of digital development; an analysis of the legislative support of relations arising in the formation and development of artificial intelligence in the Russian Federation; the formulation of conclusions regarding the institutionalization of the state policy of Russia in relation to the development of artificial intelligence. In the process of research, it is also possible to solve indirect problems.

The methodology of scientific research is a combination of general scientific research methods and methods inherent in modern political science. We are talking about the use of methods of analysis and synthesis of information, data interpretation. The method of legal analysis was also used as an additional method for analyzing the current legislation in the field of artificial intelligence.

Results. The level of elaboration of issues of information and digital development of the Russian state and Russian society in modern political science has been determined. An assessment of the level of elaboration of the legislative support of the state policy for the development of artificial intelligence in the Russian Federation is given, of the level of institutionalization of the state policy for the development of artificial intelligence in Russia is given.

Conclusion. The conducted research provides a basis for an unambiguous conclusion about the initial stage of institutionalization of the state policy for the development of artificial intelligence in Russia.

Keywords: public policy; information development; digital development; artificial intelligence; institutionalization; legislative support.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pikalov B. V. State Policy for the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(4): 160–169. (In Russ.)

Received 01.07.2021

Accepted 31.07.2021

Published 30.08.2021

Введение

Информационно-технологическое развитие Российской Федерации за последние 30 лет прошло определенные стадии: от формирования единого информационного пространства в стране и информатизации до создания элементов электронного государства, цифровизации экономики и развития технологий искус-

ственного интеллекта. Уже очевидно, что очередные ИТ-трансформации российского государства и общества происходят в среднем в течение пятилетнего срока.

В политической науке данные процессы отражены как период формирования информационной политики государства [1, с. 258–263; 2, с. 35–39; 3, с. 33–42], где в разные периоды развития ее

субъектами в зависимости от значимости, а также политического и общественного статуса выступали средства массовой информации (СМИ) [4, с. 8–15], органы государственной власти и управления (министерства и ведомства) [5, с. 12–16; 6, с. 33–36; 7, с. 3–5; 8, с. 42–47] и, собственно, сами информационно-коммуникационные и цифровые технологии.

Отдельные научные политологические изыскания справедливо посвящались теории и методологии информационной деятельности в политике и государственном управлении, информационной безопасности [9, с. 33–36; 10, с. 62–64; 11, с. 47–57], инновационным, основанным на ИКТ, методам и способам взаимодействия общества, государства и бизнеса [12, с. 45–48; 13, с. 17–22; 14, с. 80–85], а также проблематике развития идей сервисного государства в ИКТ-эпоху [15, с. 16–23; 16, с. 16–23], в том числе развитию электронного правительства, электронной системы предоставления государственных и муниципальных услуг [17, с. 86–88].

Современные политологические исследования информационного развития государства и общества во многом посвящаются цифровой экономике, воздействию цифровых технологий на отрасли хозяйственной деятельности [18, с. 11–17; 19, с. 25–40; 20, с. 7–18] и все больше в этой связи, становятся междисциплинарными – политэкономическими.

Методология

В настоящей статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза информации. Проанализированы научные результаты, размещенные в научных статьях исследователей информационного развития государства и общества в политической науке России. Использован метод правового анализа в целях оценки уровня законодательного обеспечения государственной политики развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Анализ научных публикаций политологической направленности показывает практическое отсутствие научных статей, тем более монографических исследований, посвященных искусственному интеллекту (далее – ИИ). Между тем можно однозначно считать, что именно данная технология способна существенно преобразить не только системы государственного управления, но и значительно повлиять на политические трансформации в современных государствах.

Особенность данного периода информационного развития всех государств мира, готовых к применению и уже использующих данную технологию, состоит в том, что изменения, которые способен произвести во всех сферах человеческой, общественной и государственной жизнедеятельности искусственный интеллект, во многом непредсказуем, недостаточно прогнозируем по состоянию на сегодняшний день, а следовательно, обладает значительными рисками для государства и общества при его внедрении. Именно данное обстоятельство отмечено в принятом в конце 2019 г. государственном документе стратегического характера – Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия)¹.

В свою очередь, следует отметить, что на протяжении всей тридцатилетней истории развития Интернета в мире такого рода значительных и глобальных рисков не было отмечено. В этом состоит главная особенность данной технологии от предшествующих.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: указ Президента РФ от 10 окт. 2019 № 490. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 07.06.2021).

Само открытие Интернета в августе 1991 г. изначально оценивалось исследователями и практиками интернет-внедрения исключительно с положительной стороны. И только лишь спустя 20 лет сам основатель Интернета британский ученый Тим Бернерс-Ли¹ заявил о главном риске и главной проблеме, которые возникли вследствие развития Интернета – невозможность защитить персональные данные. Действительно, несмотря на то, что данный вид общественных отношений получил свое правовое регулирование во многих странах мира, в том числе в 2006 г. и в Российской Федерации, сегодня получен, например, огромный размах противоправных действий мошеннического характера с использованием персональных данных граждан с целью завладения их финансовыми средствами, имуществом, происходит посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию, информационный буллинг и, как следствие, нарушаются информационные права граждан.

С уверенностью можно заявлять, что более половины срока информационного развития России как государства, органов государственного управления было посвящено вопросам информатизации – процессам формирования в России единого пространства информационного взаимодействия на основе ИКТ, компьютеризации министерств и ведомств, государственных учреждений, обеспечения профильных министерств и ведомств современным ПО и, что немаловажно, интернетизации домохозяйств, развития мобильных технологий в этом секторе общественно-государственной жизни. Одновременно актуальными стали (особенно с 2000-го г.) для России и российского общества, российских граждан вопросы информационной защищенности, информационной безопасности. В связи со сказанным однозначно можно сделать

вывод о том, что государственная политика Российской Федерации развития искусственного интеллекта только-только начинает оформляться. Начало государственной политики развития искусственного интеллекта было положено, безусловно, политической волей и решениями высшего руководства нашей страны, а также принятым документом стратегического планирования – Национальной Стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

Отметим, что Стратегия закрепляет определение понятия искусственного интеллекта как «комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в котором в том числе используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» (п. 5 «а» Стратегии).

Соответственно, «технологии искусственного интеллекта – технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» (п. 5 «б» Стратегии).

Немаловажно также отметить, что государство разделяет понятия «сильный» и «слабый» искусственный интеллект. Замена когнитивных способностей человека искусственным интеллектом будет характерна для «сильного» ИИ. Внедрение «слабого» ИИ уже происходит достаточно активно, что немаловажно в коммерческом секторе экономики прежде

¹ World Wide Web Foundation. URL: <https://webfoundation.org/> (дата обращения: 07.06.2021).

всего. Так, в частности, это характерно для ведущих мировых маркетплейсов.

Отметим, что для использования ИИ в рамках решения задач государственного управления уже подготовлены необходимые базы данных и разработаны многие информационные системы. Профессиональные сообщества, деятельность которых непосредственно связана сегодня с цифровыми технологиями, на постоянной основе предоставляют оценки и аналитику по объемам информации и аналитических данных, необходимых для полноценного перехода на цифровые технологии, включая ИИ. Во многом это происходит в отраслевом разрезе. В качестве примера можно обратиться к аналитическим данным, представленным Россельхозбанком для сельскохозяйственной отрасли экономики.

По данным Центра развития финансовых технологий РСХБ России, объем данных, необходимый для хранения при переходе всех сельскохозяйственных компаний России на использование технологий искусственного интеллекта, составит более 200 петабайт¹. Это на порядок выше объема данных в совокупности хранимого телекоммуникационными операторами и финансовыми учреждениями и тысячекратно превышает объем электронного хранилища крупнейшей в Европе библиотеки – Российской государственной библиотеки (162 терабайта, или примерно 3 млн цифровых книг)².

Национальная стратегия развития ИИ определяет основные направления, в том числе социального характера, развития и использования технологий искусственного интеллекта. В целом данные

направления относятся как к исключительно утилитарным целям общественного, в том числе потребительского, характера, так и к целям эффективного планирования и прогнозирования социально-экономического развития страны и повышения качества разработки и принятия управленческих решений. Буквально, Стратегия под целями и задачами потребительского характера понимает «удовлетворенность потребителей, лояльность и направление им персонализированных предложений и рекомендаций, содержащих существенную информацию» (п. 20 Стратегии).

В социальной сфере выделяется 3 основных направления развития ИИ: медицинское обслуживание (диагностика, профилактика, оптимальные дозировки лекарственных препаратов, сокращение угроз числа пандемий и т. д.), образование (оптимизация профессиональной ориентации, управление талантами, автоматизация оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения) и система предоставления государственных и муниципальных услуг (снижение государственных затрат на их предоставление при одновременном повышении качества их предоставления).

Для того чтобы государственная политика была оформлена институционально, необходимо соответствующее законодательное обеспечение. По состоянию на 2021 г. такое законодательство находится в стадии своей разработки. На данном этапе употребляется термин «экспериментальный правовой режим» в единственном федеральном законе, принятом в отношении использования ИИ в г. Москве (сроком на 5 лет)³.

¹ Расчет основан на данных о поголовье скота и общем фонде пахотных земель России.

² Центр развития финансовых технологий РСХБ оценил объем данных, которые необходимо будет хранить при переходе АПК на технологии искусственного интеллекта. URL: <https://www.rshb.ru/news/412887/> (дата обращения: 10.06.2021).

³ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона от 24 апреля 2020 г.

Как уже было сказано выше, основным предметом регулирования в законе стал вопрос новых оснований для обработки обезличенных персональных данных без согласия лица, персональные данные которому принадлежат. Таким образом, федеральный закон «тестирует» данную цифровую возможность использования персональных данных в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления. Названный правовой режим предполагается к использованию, в частности, в медицинской сфере (состояние здоровья, инвалидность, медицинский диагноз и т. д.). Однако закон не устанавливает субъектов пользования обезличенными персональными данными. Тем не менее, очевидно, что речь идет об органах государственной власти и местного самоуправления.

В связи с тем, что регулирование названного федерального закона в значительной степени связано с использованием персональных данных, можно утверждать, что в состав законодательного обеспечения развития искусственного интеллекта в Российской Федерации «системообразующим» становится федеральный закон о персональных данных 2006 г.¹

Экспериментальный правовой режим использования искусственного интеллекта в г. Москве уже действует более года (с 1 июля 2020 г.). В условиях одновременно распространившейся пандемической ситуации с COVID-19 появилась возможность его применения в рамках субъекта Российской Федерации, столице нашего государства и одновременно одного из самых больших мегаполисов мира. Использование экспериментального

правового режима позволяет ввести необходимый социальный мониторинг, в частности переболевших COVID-19, тем самым предупреждая негативные последствия в целом для населения города при несоблюдении требований профилактического медицинского характера.

Уже сегодня, однако, становится очевидно, что стремление все активнее использовать преимущества ИИ требует снятия возникающих барьеров, каковым сегодня является в том числе нормативно-правовой барьер вследствие его неразработанности. Основная правовая задача, в свою очередь, – обеспечение правовыми средствами доступа к информации. В частности, речь идет о мероприятиях, устанавливающих порядок обезличивания персональных данных в статистических, аналитических, исследовательских и иных целях.

Проблемным остается применение технологий ИИ в политической сфере общества, особенно в период избирательных кампаний. Ни одно из государств мира пока не отработало технологии ИИ в своей политической сфере. Недостаточно пока еще, в целом, политической аналитики. Особенностью применения ИИ в политике станет его применение «снизу вверх» при обработке множества источников данных об избирателях и соответствующей аналитики. Однако важнейшее направление использования ИИ для политической системы – политико-административное. Искусственный интеллект способен взять на себя функции оптимизации и, соответственно, повышения эффективности взаимодействия граждан и бизнеса со служащими государственных учреждений. Это также относится к контрольным и надзорным функциям в системе государственного управления и т.д.

Достижение современными развитыми государствами лидирующих позиций в применении искусственного интеллекта в рамках национальных экономик, общественно-политической сфере, про-

№ 123-ФЗ «О персональных данных». URL: <https://rg.ru/2020/04/28/tehnologii-dok.html> (дата обращения: 10.06.2021).

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 10.06.2021).

мышленности, науке рассматривается в качестве заявки на глобальное доминирование. Как отметил Президент России В. В. Путин на одном из совещаний по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта, «это действительно одно из ключевых направлений технологического развития, которые определяют и будут определять будущее всего мира... Если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта, ...тот станет властелином мира» [21].

Выводы

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует начальную стадию формирования государственной политики развития искусственного интеллекта в Российской Федерации. Однако уже определены направления и цели развития искусственного интеллекта и делаются первые шаги в регулировании таких отношений. Нет сомнений в скорой институционализации данного вида государственной политики, цели которой обозначены Стратегией до 2030 года.

Список литературы

1. Крылов А. А. Информационное развитие современной России: от «информатизации» к «цифровизации» // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. С. 258–263.
2. Крылов А. А. Политический курс на цифровизацию экономики России как фактор социальных изменений в обществе // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. № 11. С. 35–39.
3. Устинович Е. С. Цифровая экономика и новая социальная доктрина // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. № 7. С. 33–42.
4. Малик Е. Н. Специфика влияния СМИ на трансформацию политических ценностей и ориентаций российской молодежи // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 10. С. 8–15.
5. Устинович Е. С. Источники, методы и средства информационной деятельности органов государственной власти Российской Федерации // Информационное право. 2007. № 3 (10). С. 12–16.
6. Устинович Е. С. Информационная деятельность федеральных органов исполнительной власти как специальный объект правового регулирования // Юридический мир. 2009. № 4 (148). С. 33–36.
7. Устинович Е. С. Вопросы методологии информационной деятельности в государственном управлении // Информационное право. 2010. № 3. С. 3–5.
8. Устинович Е. С. О концепции информационной деятельности в государственном управлении // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 33 (90). С. 42–47.
9. Королев В. И., Титов В. Б., Шевченко А. В. Показатель безопасности внедрения информационных технологий (к обоснованию устойчивости цифрового суверенитета России) // Информационные войны. 2019. № 1 (49). С. 80–85.
10. Шевченко А. В. Коммуникативный аудит политической сферы // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Северо-Кавказский федер. ун-т, 2014. С. 62–64.
11. Шевченко А. В., Титов В. Б. Механизмы обеспечения становления и устойчивого развития цифровой экономики в процессе реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Стратегическое управление в сфере национальной безопасно-

сти России: обеспечение национальных интересов в условиях интеллектуализации экономики: материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции. М.: Проспект, 2019. С. 47–57.

12. Устинович Е. С. Массовое информирование в системе информационной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 3–13.

13. Устинович Е. С. Формирование единого информационного пространства взаимодействия власти, бизнеса и общества // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 45 (180). Спец. вып. С. 17–22.

14. Устинович Е. С. Система взглядов и научных представлений относительно категории «гражданское общество» в российской правовой науке // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 45–48.

15. Устинович Е. С., Новикова Т. П. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. С. 16–23.

16. Устинович Е. С. Подходы к совершенствованию законодательства об информационной деятельности в государственном управлении // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 21–24.

17. Устинович Е. С. Государственные информационные услуги // Государство и право. 2008. № 10. С. 86–88.

18. Устинович Е. С., Железняков С. С. Определение политических критериев мониторинга социально-экономического развития субъектов РФ: постановка проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2. С. 11–17.

19. Kuvayeva Yu. V. Digital economy: concepts and Russia's readiness to transition // Journal of the Ural State University of Economics. 2019. Vol. 20, No. 1. P. 25–40.

20. Yudina T. N. Digital segment of the real economy: digital economy in the context of analog economy // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2019. vol. 12, No. 2. P. 7–18.

21. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения: 10.06.2021).

References

1. Krylov A. A. [Information development of modern Russia: from "informatization" to "digitalization"]. *Informacionnoe razvitie Rossii: sostoyanie, tendencii i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Information Development of Russia: status, trends and prospects. Collection of scientific articles of the International scientific and Practical Conference]. Orel, Central Russian Institute of Management branch of RANERA Publ., pp. 258–263. (in Russ.)

2. Krylov A. A. Politicheskij kurs na cifrovizaciju ekonomiki Rossii kak faktor social'nyh izmenenij v obshchestve [The political course on digitalization of the Russian economy as a factor of social changes in society]. *Social'naya politika i social'noe partnerstvo = Social Policy and social Partnership*, 2017, no. 11, pp. 35–39.

3. Ustinovich E. S. Cifrovaya ekonomika i novaya social'naya doktrina [Digital economy and the new social doctrine]. *Social'naya politika i social'noe partnerstvo = Social Policy and Social Partnership*, 2017, no. 7, pp. 33–42.

4. Malik E. N. Specifika vliyaniya SMI na transformaciju politicheskikh cennostej i orientacij rossijskoj molodezhi [The specifics of the media influence on the transformation of political

values and orientations of Russian youth]. *Social'naya politika i social'noe partnerstvo = Social Policy and social Partnership*, 2020, no. 10, pp. 8–15.

5. Ustinovich E. S. Istochniki, metody i sredstva informacionnoj deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii [Sources, methods and means of information activity of state authorities of the Russian Federation]. *Informacionnoe pravo = Information law*, 2007, no. 3 (10), pp. 12–16.

6. Ustinovich E. S. Informacionnaya deyatel'nost' federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti kak special'nyj ob"ekt pravovogo regulirovaniya [Information activity of federal executive authorities as a special object of legal regulation]. *Yuridicheskij mir = Legal World*, 2009, no. 4 (148), pp. 33–36.

7. Ustinovich E. S. Voprosy metodologii informacionnoj deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii [Questions of methodology of information activity in public administration]. *Informacionnoe pravo = Information law*, 2010, no. 3, pp. 3–5.

8. Ustinovich E. S. O koncepcii informacionnoj deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii [About the concept of information activity in public administration]. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2010, no. 33(90), pp. 42–47.

9. Korolev V. I., Titov V. B., Shevchenko A. V. Pokazatel' bezopasnosti vnedreniya informacionnyh tekhnologij (k obosnovaniyu ustojchivosti cifrovogo suvereniteta Rossii) [The indicator of the security of the introduction of information technologies (to substantiate the stability of the digital sovereignty of Russia)]. *Informacionnye vojny = Information wars*, 2019, no. 1 (49), pp. 80–85.

10. Shevchenko A. V. [Communicative audit of the political sphere]. *Media- i mezhdkul'turnaya kommunikaciya v evropejskom kontekste. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Media and intercultural communication in the European context. Materials of the International scientific and practical conference]. Stavropol', Nort-Caucasus Federal St. Univ. Publ., 2014, pp. 62–64. (In Russ.)

11. Shevchenko A. V., Titov V. B. [Mechanisms for ensuring the formation and sustainable development of the digital economy in the process of implementing the program "Digital Economy of the Russian Federation"]. *Strategicheskoe upravlenie v sfere nacional'noj bezopasnosti Rossii: obespechenie nacional'nyh interesov v usloviyah intellektualizacii ekonomiki. Materialy Shestoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Strategic management in the field of national security of Russia: ensuring national interests in the conditions of intellectualization of the economy. Materials of the Sixth All-Russian scientific and practical conference]. Moscow, Prospekt Publ., 2019, pp. 47–57. (In Russ.)

12. Ustinovich E. S. Massovoe informirovanie v sisteme informacionnoj deyatel'nosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii [Mass informing in the system of information activity of federal executive authorities of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i process = Administrative law and process*, 2010, no. 1, pp. 3–13.

13. Ustinovich E. S. Formirovanie edinogo informacionnogo prostranstva vzaimodejstviya vlasti, biznesa i obshchestva [Formation of a unified information space for interaction between government, business and society]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*, 2010, no. 45 (180), Spec. vyp., pp. 17–22.

14. Ustinovich E. S. Sistema vzglyadov i nauchnyh predstavlenij otnositel'no kategorii "grazhdanskoe obshchestvo" v rossijskoj pravovoj nauke [The system of views and scientific ideas regarding the category "civil society" in Russian legal science]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil society in Russia and abroad*, 2013, no. 3, pp. 45–48.

15. Ustinovich E. S., Novikova T. P. Sovremennye teorii gosudarstvennogo upravleniya: osnovnye koncepcii i ih harakteristiki [Modern theories of public administration: basic concepts

and their characteristics]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2011, no. 9, pp. 16–23.

16. Ustinovich E. S. Podhody k sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva ob informacionnoj deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii [Approaches to improving the legislation on information activities in public administration]. *Administrativnoe pravo i process = Administrative law and process*, 2011, no. 4, pp. 21–24.

17. Ustinovich E. S. Gosudarstvennye informacionnye uslugi [State information services]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2008, no. 10, pp. 86–88.

18. Ustinovich E. S., Zheleznyakov S. S. Opredelenie politicheskikh kriteriev monitoringa social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov RF: postanovka problem [Definition of political criteria for monitoring the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation: problem statement]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2015, no. 2, pp. 11–17.

19. Kuvayeva Yu. V. Digital economy: concepts and Russia's readiness to transition. *Journal of the Ural State University of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 25–40.

20. Yudina T. N. Digital segment of the real economy: digital economy in the context of analog economy. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 7–18.

21. Soveshchanie po voprosam razvitiya tekhnologij v oblasti iskusstvennogo intellekta [Meeting on the development of technologies in the field of artificial intelligence]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630>. (accessed 10.06.2021)

Информация об авторе / Information about the Author

Пикалов Борис Викторович, кандидат исторических наук, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: inform@national.ru

Boris V. Pikalov, Candidate of Historical Sciences, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Orel, Russian Federation, e-mail: inform@national.ru